

Холод в Великой Ци был вне моих ожиданий.

Я понятия не имела, реагировало так мое тело, или все же голова, но что-то мне подсказывало, что это было последнее. Однако, как я только прибыла на территорию страны, я возжелала быть зверьком, ну у кого была длинная и пушистая шерстка, которая смогла бы защитить меня от холода.

К сожалению, моё желание было слишком странным для богов, поэтому я могла лишь смириться и терпеть этот холод, которым Великая Ци была буквально пронизана.

Что же касается наследного принца Фэнь Чжао Вэня... возможно он был зверем по своей природе, хоть у него и не было густого меха, ходьба по заснеженной земле делала его таким красивым и непринужденным. Что удивительно, он даже не вздрогнул от холода.

Я действительно не понимала, как это возможно, поэтому, когда он не видел, например, когда подавала ему чашку чая, я касалась его рук. Его пальцы были тёплыми, в отличие от моих холодных. И из-за этого факта, я втайне разочаровалась — мы ели одно и тоже, пили одну воду, да даже носили одну и ту же одежду, но почему мы были такими разными?

Фэнь Чжао Вэнь немного замер, подняв голову, которая была спрятана внутри документов, чтобы посмотреть на меня. После этого он вернулся к чтению. Два часа спустя, когда Тянь Бин Цинь пришел, чтобы забрать документы, ему приказали: «Принеси ручную печь.»

Тянь Бин Цинь стоял у входа с горьким выражением лица, сжимая шею и не двигаясь.

Я посмотрела на снежную равнину за окном. Окружение наследного принца должно было выдерживать снег и холод из-за частых путешествий, и это его просьба сейчас делала жизнь других людей еще более трудной. Я быстро затараторила, как мне жарко и что мне не нужна никакая ручная печь.

Фэнь Чжао Вэнь поднял голову, чтобы взглянуть на меня, прежде чем опустить ее, чтобы снова вернуться к своим делам.

Тянь Бин Цинь бросил на меня благодарный взгляд, прежде чем забрать документы, которые Фэнь Чжао Вэнь прочитал.

На второй день я начала сожалеть о своем опрометчивом решении.

Это было действительно смущающе. Я отказалась от... а теперь...

На обратном пути к Великой Ци я ехала в одной карете с Фэнь Чжао Вэнем. Это ничего не

значит. Я делила с ним постель и палатку в течение полугода без каких-либо инцидентов. Но в то утро я проснулась и была поприветствована участком обнаженной кожи.

Мое тело прижималось к широкой груди, даря мне тепло, которого я не чувствовала уже несколько дней. Я крепко спала прошлой ночью, и мне не снились кошмары. Хотя, честно говоря, я бы предпочла столкнуться с кошмаром во сне, чем с этой страшной ситуацией после пробуждения.

Я почти невесомо приподняла свое лицо, которое было прижато к его груди, плача без слез, когда посмотрела на пятно слюны, которое оставила на его нефритовой коже. Я подняла голову и была встречена парой глаз феникса. Может быть, из-за того, что он только что проснулся, его голос звучал особенно магнетически. «Проснулась?»

Я была напугана до полусмерти. Я чувствовала, как мое сердце колотится в груди, когда я поспешно ответила ему: «Еще нет! Должно быть, мне снится кошмар!» Столкнувшись с убийственным лицом Фэнь Чжао Вэня, я зарылась в одеяло и отказалась высовываться.

Фэнь Чжао Вэнь ничего не сказал. Он только откинул одеяло и попросил Тянь Бин Циня постирать его.

Я украдкой взглянула на угнетающее присутствие Фэнь Чжао Вэня в карете. Постепенно мне стало трудно дышать. «Ваше Высочество, почему бы мне сегодня не переночевать в карете Тянь Бин Циня?»

Тянь Бин Цинь, который ждал приказов Фэнь Чжао Вэнь, продолжал смотреть на меня. Когда он услышал, что я сказала, он немедленно отклонил мое предложение: «Карета, в которой я нахожусь, уже полна. Даже переполнена.» Сказав это, он спрыгнул с кареты и убежал.

...Мне не стоило вчера выгораживать его. Надо было заставить его бегать по заснеженной местности, чтобы найти мне ручную печку.

Продолжая продрогать от холода днем и греться ночью, прошло несколько дней. Рано утром я вытерла следы слюны на груди Фэнь Чжао Вэня, слегка рассмеявшись, когда поприветствовала его: «Доброе утро, Ваше Высочество.» Я должна была признать, что иметь теплую грудь, было хорошим способом согреться.

Я слышала, что девушки в Великой Ци рано выходят замуж. И девушки вроде меня, которые не были замужем в таком возрасте, были вне нормы. Х~ Это должно быть из-за холодной погоды в Великой Ци. Женщинам было трудно пережить холодную зиму, поэтому им нужно было найти теплую грудь, чтобы согреться.

Великая Ци была богатой и красивой, все вокруг было белым. Пейзаж был действительно

великолепный, но только холод все портил.

Из-за этого я спряталась во дворце наследного принца Фэнь Чжао Вэня, отказываясь сделать даже один шаг. После возвращения с войны у него было много дел, которые он должен был решить, и я могла теперь видеть его только поздно ночью.

К счастью, деликатесы из кухни восточного дворца пришлись мне по вкусу — острые и ароматные. Я чувствовала, что я ела такую пищу много раз в прошлом. Какое-то чувство дежавю.

Тянь Бин Цинь все время пытался заставить меня выйти на улицу, но я всегда давала ему повод отказаться от этой затеи.

Однажды генерал Ву Ке решил посмеяться из-за этого надо мной, когда пришел повидать Фэнь Чжао Вэня. Я была поражена его словами, не говорите мне, что еда в местных ресторанах снаружи сделала ваш тупой рот таким острым и красноречивым?

Мы даже не так давно вернулись!

Из этого ледяного человека с войны генерал Ву Ке превратился в молодого человека с острым языком, который довольно скептически относился ко всему.

Тянь Бин Цинь сказал мне, что готов составить мне компанию, если я захочу выйти из дворца.

Когда мы оба сидели в трактире за пределами дворца и заказали полный стол еды, с нижнего этажа трактира раздался громкий шум. Генерал Ву Ке был одет в белую мантию ученого и проповедовал о благосостоянии простых людей.

Идея освобождения общества и превращения его в идеальное — была поистине восхитительна. Группа ученых, с которыми он устно спорил, осуждала войну, и последствия для простых людей. Только тогда я поняла, что решение Фэнь Чжао Вэня пойти на войну не было хорошо воспринято здесь.

Ву Ке возразил им, сказав, что как только война закончится, простые люди больше не должны будут бояться войны. Он звучал так праведно, что даже путешественники, остановившиеся у трактира, слушали его очень сосредоточенно, взволнованно, как будто они хотели лично избавиться от испорченного тирана Великого Чэня, который плохо обращался со своим народом.

Хотя я понятия не имела, кто такой император Великого Чэня, я ему посочувствовала.

Нельзя было измерить общественное мнение, да мнение нескольких педантичных ученых никогда не будет достаточно эффективным, чтобы остановить войну.

За последние несколько десятилетий империи вели одну войну за другой, ни разу не остановившись. Из-за этого, многим людям приходилось мигрировать, в поисках лучшей жизни.

Даже официант в трактире вытирал слезы рукавом, тоскуя по месту своего рождения. Он слышал, что наследный принц уже прочесал землю Хана. Теперь он готовился к отъезду в страну Хань, чтобы управлять своим родовым домом.

Может быть, это то, что люди называют «мир изменился»?

Дни императора великого Чэня были сочтены.

Фэнь Чжао Вэнь должен был провести свой Новый год во дворце. «Ваше Высочество, этот чиновник в настоящее время размышляет над проступком прошлого, решив что должен должным образом воспитываться в Восточном дворце.»

На самом деле, я думала, что еда из кухни восточного дворца подходит моим вкусовым рецепторам. А что, если в главном дворце это не сработает? Это действительно не стоило риска.

Единственным недостатком было то, что я должна была спать одна в большой кровати. Хотя горничные караулили меня всю ночь, если что, разбудить, чтобы меня снова не мучал кошмар, однако никто не мог помочь мне справиться с холодом. Потеря теплой груди, к которой можно было бы прислониться, немного огорчила меня.

Уголки его губ скривились, когда он приказал служанкам приготовить благовония. После этого он отправился в зал на новогодний банкет в императорском дворце.

Тянь Бин Цинь ужинал со мной, глядя на фейерверк из дворца из коридора, в котором мы были. Во дворе висели ледяные фонари.

Я была уверена, что жила в роскоши в прошлом, потому что роскошные блюда были мне привычны.

Тянь Бин Цинь, который был рядом со мной, указывал на фонарь в форме пары рыб, смеясь и рассказывая о способе его изготовления. Когда я услышала его резкий голос, мне показалось, что я оказалась во сне. Прежде чем я успела осознать то, что чувствовала сейчас, голос вырвал меня из транса: «Сяо Лан ждет меня?»

В свете ледяных фонарей я издалека разглядела высокий силуэт человека. Его лицо было красивым, а на губах играла легкая улыбка, когда он шел ко мне. Он дошел до меня довольно быстро.

Он протянул руку и погладил меня по лицу. Оно было холодным. Я была потрясена, будто только-только проснувшись. Я задрожала на мгновение, прежде чем протянула руку, чтобы коснуться его шеи. Увидев редкое зрелище — его дрожащего от холода, я громко рассмеялась.

Он шагнул вперед и схватил меня за руки, прежде чем погреть их. Все его существо казалось небрежным и ленивым, когда от него исходил запах алкоголя. «О чем думала Сяо Лан?»

Я почему-то чувствовала, что-то, как он называл меня «Сяо Лан» несло в себе следы насмешки, я никогда не могла понять почему. После долгих раздумий я пришла к выводу, что однажды сделала что-то действительно глупое и поэтому решила не спорить об этом. Я посмотрела ему в глаза: «Я просто подумала, что эти ледяные фонари выглядят такими незнакомыми. Для меня это в новинку.»

Его зрачки немного сузились, прежде чем он засмеялся и погладил меня по голове: «Твоя голова действительно была слишком сильно повреждена. Ты забыла даже это. Подожди до 15-го числа, весь город будет полон таких ледяных фонарей. Тогда я отведу тебя посмотреть на них. Ты обязательно их запомнишь.»

Я засмеялась и кивнула, бесстыдно положив свою ледяную руку ему на шею. Я радостно засмеялась, увидев, что он замерз от холода.

Я никогда не думала, что экстраординарный и героический наследный принц Ци может иметь такое выражение лица. Я была очень счастлива.

Тогда я забыла свое прошлое и не могла видеть свое будущее. Единственное, за что я могла ухватиться, это радостный момент передо мной, прямо сейчас, и этот человек вместе с его теплой грудью, которая могла заставить меня плакать слезами радости.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597415>